

Генардъ Туринанъ.

V.

ВЛІЯНІЕ * * * * *
Д. И. КАЧЕНОВСКАГО
НА СОВРЕМЕННИКОВЪ.

J. H. KATHOROKATO
IN THE

 В сегодняшнемъ торжественномъ собраніи Юридическаго Общества, посвященномъ памяти проф. Д. И. Каченовскаго, да будетъ позволено и мнѣ, не юристу, но имѣвшему счастье встрѣчаться въ жизни съ Д. И. Каченовскимъ и искренне его любившему, сообщить то немногое, что сохранилось о немъ въ моей памяти. Какъ не юристъ я, конечно, не имѣю претензіи пытаться очертить ученую и преподавательскую дѣятельность Д. И.; не пытаюсь также представить общій очеркъ Д. И. какъ человѣка и общественнаго дѣятеля. То немногое, что могу сообщить, прибавить, можетъ быть, только нѣсколько черточекъ въ воссоздаваемому здѣсь сегодня образу Каченовскаго.

Образы, воспоминанія тѣхъ мелочей и подробностей встрѣчъ и бесѣдъ моихъ съ Д. И. Каченовскимъ, которыя могли бы дать матерьялъ для объективнаго очерка его личности, къ сожалѣнію за 30—40 лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, сильно у меня поизгладились. Мнѣ не удастся воскресить съ достаточной ясностью въ моей памяти ни цѣль-

ныхъ эпизодовъ изъ жизни его, ни характерныхъ его изрѣченій, ни даже тѣхъ житейскихъ мелочей, которыя даютъ характерную окраску личности. Но чѣмъ болѣе стараюсь припомнить эти подробности, тѣмъ яснѣе для меня выступаетъ воспоминаніе того вліянія, которое оказывала обаятельная личность Д. И. Каченовскаго на окружающую его среду, такъ сказать, то настроеніе, которое создавалось личностью и дѣятельностью Каченовскаго.

Имя Каченовскаго мнѣ пришлось въ первые слышать еще мальчикомъ въ среднихъ и старшихъ классахъ гимназіи въ началѣ 50-хъ годовъ. Съ гордостью гимназистами нерѣдко подчеркивалось, что молодой и талантливый проф. Каченовскій воспитывался въ нашей 1-й гимназіи. Фактъ этотъ поднималъ въ нашихъ глазахъ значеніе и честь нашей гимназіи и усиливалъ нашъ гимназическій патріотизмъ.

Популярность Каченовскаго въ Университетѣ среди студентовъ всѣхъ факультетовъ сильно возрастаетъ со времени его возвращенія изъ за границы. Въ сентябрѣ 1859 года разнеслась вѣсть въ Университетѣ, что Д. И. Каченовскій возвратился изъ за границы и начинаетъ читать лекціи. На вступительную его лекцію собралась масса студентовъ всѣхъ факультетовъ. Аудиторія была переполнена. Содержаніе этой лекціи я помню только смутно: онъ говорилъ о своихъ работахъ за границей, о положеніи преподаванія международнаго

права въ Университетахъ разныхъ странъ, о публицистикѣ въ разныхъ государствахъ и очертилъ попутно современное политическое положеніе разныхъ націй. Меня лекція эта привела въ полный восторгъ, какъ красотой и ясностью изложенія, такъ богатствомъ содержанія и новизной для меня высказанныхъ имъ мыслей. Въ теченіе всего этого года неоднократно нѣкоторые изъ моихъ товарищей медиковъ, и я съ ними, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы пропустить лекцію своего факультета (а это было въ наше время дѣломъ рискованнымъ) и прослушать лекцію Каченовскаго. Отрывочныя лекціи эти, конечно, не могли для насъ имѣть значеніе систематическаго курса науки. Но я помню, что каждая прослушанная нами у Каченовскаго лекція вызывала у насъ новыя мысли, побуждала къ обсужденію новыхъ для насъ вопросовъ изъ чуждой намъ области наукъ, давала матеріалъ для оживленныхъ бесѣдъ и преній въ нашихъ студенческихъ кружкахъ.

Каченовскій пользовался среди студентовъ всѣхъ факультетовъ глубокимъ уваженіемъ. До насъ студентовъ доходили свѣдѣнія о совѣтской дѣятельности его, о борьбѣ противъ зла пансіонерства, о его гражданскомъ мужествѣ, съ какимъ онъ выступалъ противъ всякаго зла, противъ всякой неправды. Лично Каченовскій популярности среди студентовъ не искалъ, поблажекъ имъ не дѣлалъ. Студенты его очень боялись. Онъ былъ требова-

тельнымъ преподавателемъ, строгимъ экзаменаторомъ. Но онъ былъ строгъ и къ себѣ, самъ много работалъ, а для занимающихся студентовъ и молодыхъ ученыхъ былъ всегда очень доступенъ. Въ этомъ и крылась причина его авторитетности и уваженія къ нему. Вліяніе Каченовскаго на университетскую молодежь разныхъ факультетовъ было весьма благотворное: онъ много содѣйствовалъ развитію у насъ того, что нѣмцы называютъ wissenschaftlicher sinn, wissenschaftliches Streben. И на нравственную сторону и на вкусъ къ изящному Каченовскій умѣлъ вліять.

Ранней весной 1861 года я уѣхалъ за границу, гдѣ провелъ въ общей сложности около 5 лѣтъ. По возвращеніи моемъ мнѣ посчастливилось познакомиться съ Каченовскимъ, принимать его, хотя и нечасто, у себя, бывать у него.

У себя дома Каченовскій былъ привѣтливымъ хозяиномъ. Гость чувствовалъ себя у него какъ-то особенно хорошо и уютно. Этому много содѣйствовала привѣтливость и радушіе его матери, симпатичной и умной Вѣры Кондратьевны и царившія у нихъ теплыя семейныя отношенія. Мать жила и дышала сыномъ, умѣла понимать и цѣнить его, съ большимъ тактомъ входила въ его интересы. А заботливость и вниманіе Д. И. по отношенію къ матери были по истинѣ трогательны.

Всѣ общественныя явленія живо интересовали Каченовскаго. Судебная реформа и освобожденіе

крестьянъ были имъ горячо привѣтствованы. На исполненіе обязанности присяжнаго засѣдателя онъ смотрѣлъ какъ на честь, являлся для этого въ судъ почти съ благоговѣніемъ, въ праздничной одеждѣ.

Каченовскій любилъ изящныя искусства и былъ большимъ знатокомъ въ нихъ. У него была хорошая коллекція гравюръ и рисунковъ, которые онъ охотно показывалъ своимъ гостямъ; съ удовольствіемъ посѣщалъ онъ художественныя выставки и любилъ дѣлиться своими впечатлѣніями. Онъ любилъ музыку и, говорятъ, недурно игралъ.

Каченовскій любилъ общество; его живая, красивая рѣчь, громадный запасъ свѣдѣній, жизнерадостность и отсутствіе филистерскаго тона дѣлали его весьма интереснымъ собесѣдникомъ. Онъ любилъ и женское общество и одно время очень увлекался одной изъ первыхъ красавицъ Харькова.

Формалистомъ онъ не былъ, но общественныя условности соблюдалъ довольно строго.

У Каченовскаго было много друзей. Но какъ всѣ выдающіеся люди онъ имѣлъ также недоброжелателей и враговъ. Мнѣ лично никогда не случилось быть свидѣтелемъ прямыхъ враждебныхъ выходокъ противъ Каченовскаго. Но недоброжелательные отзывы о немъ приходилось слышать: говорили, что Каченовскій какъ ученый—не глубокъ. Правда ли это—объ этомъ слушатели, юноши-юристы и мы, слушатели не юристы, судить не могли. Но лекціи и рѣчи его будили умъ его слу-

шателей, побуждали серьезно углубляться въ вопросы общечеловѣческихъ отношеній.

Каченовскаго обвиняли въ западничествѣ. Но вѣдь въ то время солнце всходило для насъ не съ востока, а съ запада: съ запада къ намъ шель свѣтъ чистой науки и теплота человѣчности. Каченовскій дѣйствительно любилъ западъ, особенно Англію. Превосходное знаніе новыхъ языковъ дало ему возможность глубже изучить Западную Европу, ознакомиться съ общественной и даже частной жизнью, приобрѣсти дружбу выдающихся ученыхъ и общественныхъ дѣятелей и завязать съ ними сношенія. Почерпнулъ Каченовскій много хорошаго отъ запада, но несъ онъ и знанія и трудъ свой на пользу горячо любимой родины своей, на пользу дорогого ему русскаго юношества и неустанно работалъ въ родномъ нашемъ Харьковскомъ Университетѣ до самой своей смерти, похитившей его у насъ такъ рано, такъ жестоко...

